91985

7 8 2

ТУ–19–241–82

1

4

студия
ДИАФИЛЬМ

В один осенний день в Лондоне в бедной семье Кенти родился мальчик, который был ей совсем не нужен. Его назвали Томом.

В тот же день в королевской семье родился Эдуард Тюдор, принц Уэлский, ребёнок, который был нужен не только ей, но и всей Англии. Праздник по случаю его рождения продолжался несколько дней и ночей. Это было в XVI столетии.

Принц и нищий
Диафильм
в двух частях
по роману М. Твена
Часть 1
Художник К. Безбородов

Детство Тома проходило в грязном, вонючем тупике, который назывался „Двор Отбросов". В нём жили воры и пьяницы. Попойки, ссоры, драки были здесь обычным явлением.

Отец Тома был вор, мать — нищенка. У Тома были ещё две сестры, добродушные замарашки: Бэт и Нэн. Бабка и отец были сущими дьяволами. Их боялись все остальные члены семьи.

Среди всех этих нищих и воров жил один бедный священник. Он очень полюбил Тома, научил его читать и писать, от него Том приобрёл даже некоторые познания в латинском языке.

Священник рассказал Тому немало историй о феях и волшебниках, о королях и принцах. Воображение мальчика было полно этими чудесами, и у него появилось одно неотступное желание – увидеть настоящего принца.

Однажды в своих скитаниях за милостыней он очутился у ворот королевского дворца. Сквозь золотую решётку ограды он увидел мальчика, разодетого в шелка и бархат. О, это, конечно, принц! Настоящий, живой принц!

Не сознавая, что́ он делает, Том прижался к решётке ворот. Но в тот же миг один из солдат грубо оттащил его прочь: „Знай своё место, бродяга!“

Толпа загоготала, но маленький принц крикнул солдату: „Как смеешь ты обижать этого бедного отрока?! Отвори ворота, и пусть он войдёт!“

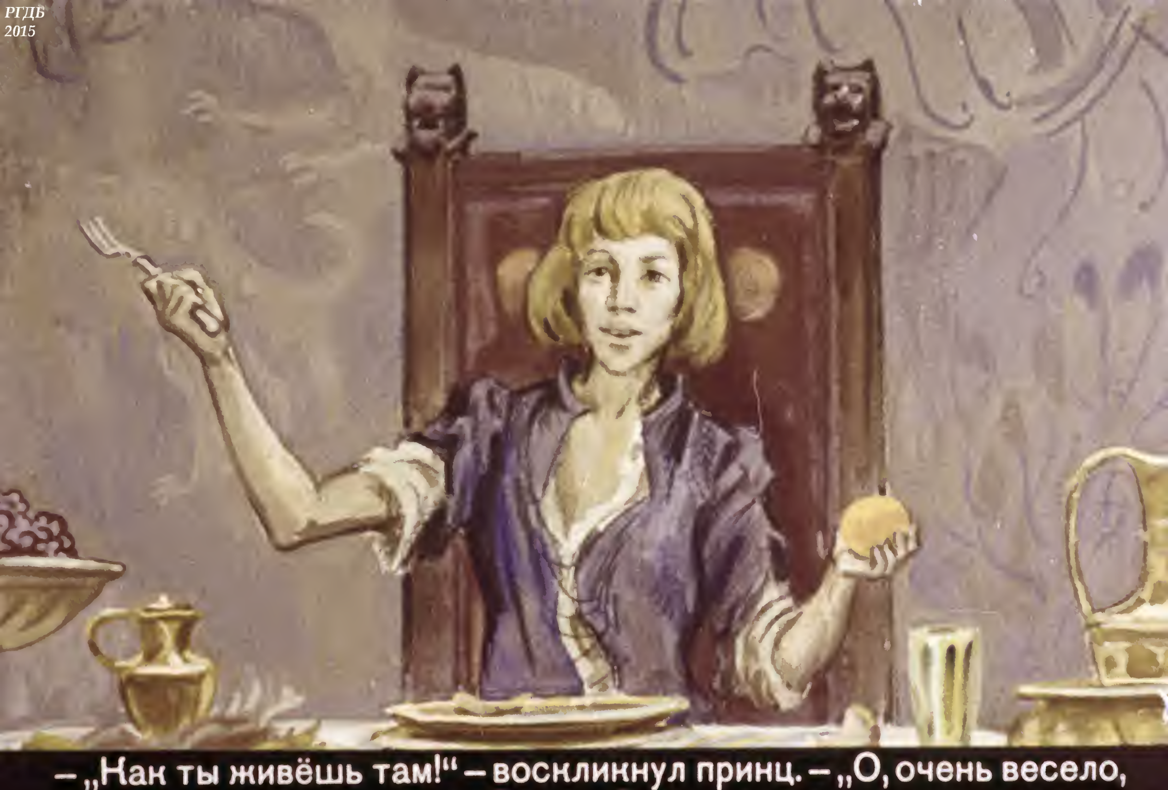
Солдаты отворили ворота и отдали честь, когда мимо них прошёл принц Нищеты в развевающихся лохмотьях и поздоровался за руку с принцем Несметных Богатств.

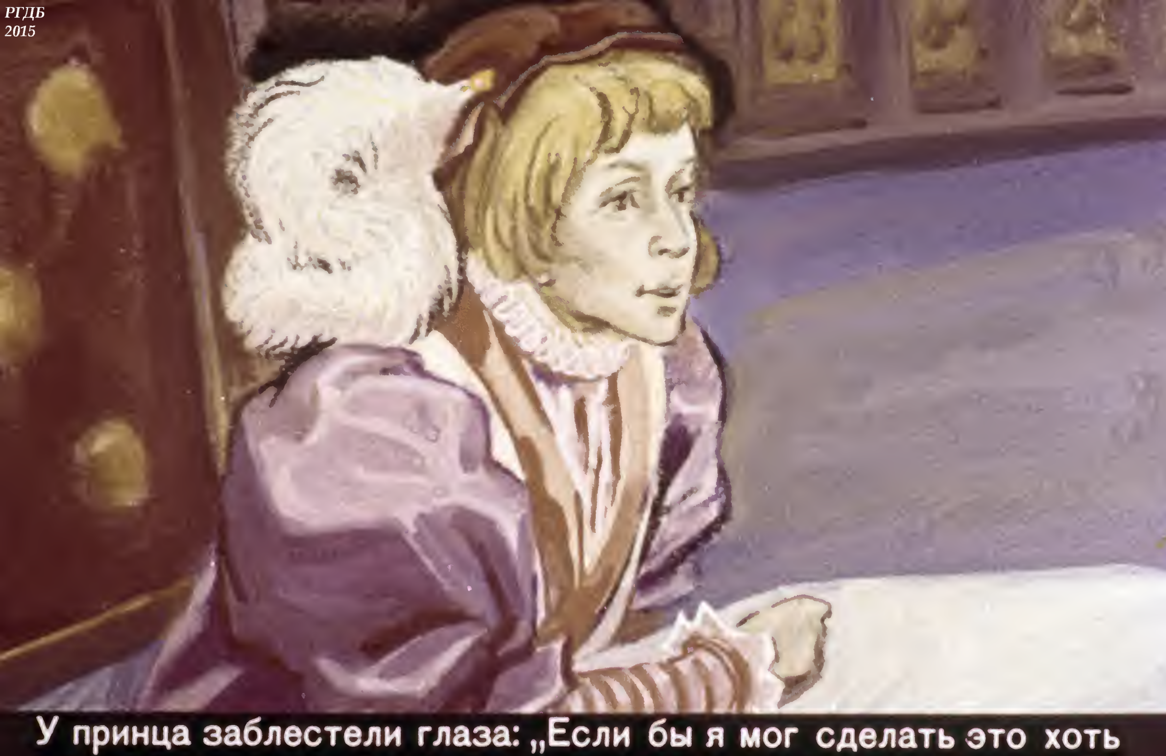
Эдуард повёл Тома во дворец. По его приказу были принесены такие яства, о каких Том только читал в книгах.

Принц усадил Тома за стол, и, пока Том ел, принц узнал о своём новом знакомом всё: и о странном месте, называемом „Двор Отбросов“, и о жестоком отце, и о матери, которая никогда не причиняет Тому огорчений, и о его сёстрах, которые, оказывается, не только обходятся без служанок, но даже спят в одежде.

– „Как ты живёшь там!“ – воскликнул принц. – „О, очень весело, сэр. Мы, мальчишки из Двора Отбросов, сражаемся иногда на палках, зарываем друг друга в песок!“

У принца заблестели глаза: „Если бы я мог сделать это хоть один-единственный раз, я, кажется, с радостью отдал бы корону“. – „А я, если бы я один раз мог одеться так...“ – вздохнул Том.

–Это чудесно! Позабавимся немного! – Через пять минут принц облёкся в тряпьё Тома, а Том – в великолепное платье принца.

Оба подошли к большому зеркалу, и – о чудо! – им показалось, что они вовсе не менялись одеждой. – „У тебя такие же волосы и такое же лицо, как у меня. И теперь я живее чувствую, как жестоко поступил с тобою этот грубый солдат".

– Не двигайся с места, пока я не вернусь! – В один миг принц спрятал какой-то предмет в углу около двери и в жалких лохмотьях помчался по дворцовым покоям.

Солдат, тот самый, что обидел Тома, наградил его звонкой затрещиной и вытолкал за ворота. – „Я – принц Уэлский! Моя особа священна!“

Толпа заревела, захохотала, потом сомкнулась вокруг бедного принца и погнала его по дороге с гиканьем и криками: „Дорогу его королевскому высочеству! Дорогу принцу Уэлскому!“

Том Кенти, оставшись один, с восхищением стал рассматривать свой роскошный наряд и дорогое убранство комнаты. Через полчаса он впервые с тревогой подумал, что принца что-то долго нет.

Тут дверь отворилась, и шестеро придворных сделали ему почтительный знак следовать за ними. Том не на шутку испугался.

Его привели в другой богатый покой. Там на пышном ложе лежал грузный мужчина с суровым лицом. – „Подойди ко мне, Эдуард, мой принц. Поцелуй своего отца-короля“.

–„Ты–король? Тогда мне конец. Прошу тебя, будь милостив ко мне. Я нижайший из твоих подданных, я родился нищим, но я не сделал ничего плохого, не дай мне умереть...“–Эти слова ошеломили больного короля. А среди придворных пошёл слух: „Принц сошёл с ума“.

Король задумался и некоторое время молчал. – „Может быть, – сказал он наконец с надеждой в голосе, – принц помешался на одной мысли, но разум его ясен, когда он обращается на другие предметы?" – И он задал Тому вопрос по-латыни. Тот с грехом пополам ответил.

Король был в восторге. Затем он обратился к придворным, и лицо его из ласкового мгновенно стало грозным: „Если мой сын и безумен, то это помешательство временное. Он будет царствовать! Такова моя последняя воля! А пока – долой книги! Ему надо развлекаться и отдыхать!“

И Тома повели отдыхать. Он хотел было снять с себя сапожки, но бархатно-шелковый паж избавил его от этой работы. Том сделал ещё две-три попытки обойтись без посторонней помощи, но ни одна не имела успеха.

Через час, переодетого в новый, но такой же роскошный костюм, Тома повели обедать. Комната была полна лордов, прислуживавших ему.

Бедный Том брал кушанья прямо руками. Он набил себе карманы орехами. А когда ему поднесли небольшой сосуд с розовой водой для полоскания рта и омовения пальцев, Том с самым серьёзным видом отпил глоток.

Тем временем законный принц Уэлский, бездомный и бесприютный, долго скитался по лондонским трущобам. Вдруг какой-то пьяный схватил его за шиворот: „Опять прошлялся до позднего часа, а домой, небось, не принёс ни монетки!“

–„О, ты его отец! Слава небесам! Я принц Уэлсний. Отведи меня в родительский дом, а его уведи оттуда". – „Его отец? Я знаю, что я твой отец. И мы с бабкой пересчитаем тебе все рёбра, не будь я Джон Кенти!"

Он потащил мальчика во Двор Отбросов. Принц отбивался, и Джон Кенти замахнулся на него дубиной. Но тут нашёлся защитник, который подбежал, чтобы предотвратить избиение.

– Что ты суёшься? – заревел Джон Кенти, и непрошеный защитник получил удар дубиной. Раздался стон, и тёмное тело свалилось на землю.

Джон притащил принца в своё жилище. – „А ну, повтори, милый, свои дурацкие речи“. – От обиды кровь прихлынула к щекам юного принца: „Ты наглец. Повторяю ещё раз: я, Эдуард, принц Уэлский, и никто другой“.

Старая ведьма бабка была ошеломлена этим ответом. Мать со слезами упала перед ним на колени: „Бедный мальчик. Это твои глупые книжки отняли у тебя рассудок“.

–„Брось ломать комедию!–взревел Джон Кенти.–Покажи, что ты собрал сегодня". – „Не оскорбляй меня. Я–сын короля!" –Раздался тяжёлый удар.

Жестоко исколотив принца, а заодно девочек и мать, Джон Кенти приказал всем ложиться спать. Девочки укрыли принца соломой и ветошью, и вскоре все заснули.

Не спала одна только мать. В её голову закралась мысль, что есть в этом мальчике что-то, чего не было в Томе Кенти. И она решила подвергнуть его испытанию, чтобы узнать наверное – сын он ей или нет.

Бесшумно подкралась она к спящему и поднесла горящую свечу к его лицу: если это Том, он по привычке прикроет глаза ладонью наружу. Спящий широко раскрыл глаза, но не сделал никаких жестов. Бедная женщина чуть не лишилась чувств от горя.

В этот момент в дверь громко постучали: „Джон, если хочешь спасти свою шею, беги! Ты уложил священника!“ – „Господи, помилуй! – крикнул Кенти. – Вставайте быстрей!“

Когда семья Кенти, поспешно покинув Двор Отбросов, очутилась на улице, она оказалась со всех сторон окружённой ликующей толпой. В городе был праздник. Принц нырнул в лес человеческих ног и был таков.

Мэр Лондона в ратуше давал банкет в честь принца Уэлского.

А в это время оборванный, но настоящий принц Уэлский требовал, чтобы его впустили в ратушу: „Хотя я одинок и нет у меня никого, кто хотел бы помочь мне, я буду отстаивать свои права!“

Принц ты или не принц—всё равно: ты храбрый малый и отныне не смей говорить, что у тебя нет ни единого друга. Бедный дворянин Майлс Гендон будет не худшим из них,—говоривший подхватил уставшего принца и увёл его от стражи, которая собиралась с ним расправиться.

А в ратушу, заглушая шумное ликование пирующих, внезапно ворвался звук рога, и гонец, присланный из дворца, сообщил: „Король умер!“. Все бросились на колени перед Томом: „Да здравствует король Эдуард!“

Это приветствие, которое тут же разнеслось по городу, коснулось ушей Эдуарда и его нового друга. Принц весь затрепетал от гордости: „Как это замечательно и как странно: я – король!“

Майлс Гендон привёл принца в небольшую харчевню, где он остановился.—„Сейчас я накормлю тебя чудесным ужином". —Гендон накрыл на стол и уже приготовился сесть, как вдруг мальчик воскликнул: „Остановись! Ты хочешь сидеть в присутствии короля?"

–Бедняжка!–пробормотал Гендон.–Он помешан. Ну что ж, надо мириться с этим.–И, отодвинув свой стул, он стал за спиной короля и начал прислуживать, как умел.

–Ты избавил меня от стыда. Ты спас мою жизнь, а следовательно, и корону. Скажи, чего ты желаешь, и твоё желание будет исполнено.

Гендон хотел было переменить разговор, но тут ему в голову пришла разумная мысль: „Я прошу только об одной милости – чтобы мне и моим потомкам было разрешено сидеть в присутствии короля". – „Твоя просьба уважена", – торжественно произнёс новый король.

После обеда Гендон уложил своего товарища в кровать, а сам, сняв с него мерку, отправился в город, чтобы купить ему костюм. Когда он вернулся, мальчик исчез...

Конец 1-й части

Д-328-71

Цветной 0-30